

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Образ Парижа в романе Бориса Поплавского
«Аполлон Безобразов»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студенки 5 курса 521 группы
направления подготовки 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики

Барановой Елизаветы Леонидовны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

проф, д.ф.н. доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Е.Г. Трубецкова

инициалы, фамилия

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2016

Борис Поплавский – один из самых талантливых и неоднозначных представителей русского литературного зарубежья. За свою недолгую жизнь писатель создал несколько сборников стихотворений, два романа, ряд статей, дневники, которые исследователи сравнивали с философскими трактатами, а Бердяев назвал «документом современной души».

«Аполлон Безобразов» был первым романом писателя. Поплавский работал над ним 6 лет и закончил его 1932 г., но при жизни ему удалось опубликовать лишь несколько глав в альманахе «Числа». После смерти Поплавского отдельные главы были опубликованы Николаем Татищевым. В России фрагменты текста были изданы только спустя 60 лет после его создания в журналах, а в 1992 году в Санкт-Петербурге вышло полное издание двух романов писателя «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес», подготовленное французским славистом Луи Алленом. Текст романа был переиздан в 2000 году во втором томе собрания сочинений Поплавского, подготовленного Александром Богословским и Элен Менегальдо.

Целью дипломной работы является анализ образа Парижа в романе «Аполлон Безобразов». Для достижения поставленной цели необходимым представляется выполнение следующих задач:

- изучение и систематизация теоретических работ о «городском тексте» и литературной традиции изображения Парижа;
- рассмотрение историко-литературного контекста жизни русского Парижа и его влияния на судьбу писателя;
- анализ образа Парижа, представленного в романе, и выявление приемов его создания;
- вычленение признаков «парижского текста» в романе «Аполлон Безобразов».

Во **Введении** содержится постановка темы исследования, дается реферативный обзор основных трудов наших предшественников, формулировка цели и задач работы.

Исследованию образа Парижа и принципов создания «парижского текста» в мировой литературе посвящены работы Мишеля Бютора¹, Гастона Негре, Жака де Лакретеля² и др. В 1996 году в Париже вышла книга «Париж писателей» (под редакцией Лор Мюра)³, где анализируется специфика восприятия французской столицы в творчестве Гюго, Вийона, Бальзака, Золя, Бодлера, Аполлинера, Хэмингуэя, Пруста.

Несмотря на то, что образ Парижа отразился в произведениях и многих русских писателей 18-20 веков, «парижский текст» русской литературы практически не исследован. Теоретический аспект этой проблемы заявлен в статьях Сыроватко, Беловой, Володиной. Однако ни признаки русского парижского текста, ни круг авторов четко не определены. Важной для нашей работы стала составленная Т. Буслаковой антология «Русский Париж» и сборник «Русские писатели в Париже: Взгляд на французскую литературу», а также две книги Жан-Поля Креспеля, посвященные описанию повседневной жизни знаменитых районов Парижа - Монмартра и Монпарнаса в 1900-1930 гг. При анализе образа русского Парижа в творчестве Б. Поплавского мы опирались и на исследования, посвященные рассмотрению изображения французской столицы в произведениях других русских эмигрантов, прежде всего Гайто Газданова. (это работы Зверева, Федякина, Доброскокиной).

На данный момент не существует обобщающих работ, посвящённых изображению Парижа в прозе Бориса Поплавского, в частности в его романе «Аполлон Безобразов», не решен вопрос об отношении произведений писателя к «парижскому тексту». Это обуславливает актуальность предпринимаемого исследования.

---

¹ Бютор, М. Город как текст / М. Бютор// Бютор, М. Роман как исследование/ М. Бютор. М., 2000. С. 159.

² Лакретель, Ж. Париж. От Венсеннского до Булонского леса / Ж. де Лакретель// Зингерман, Б. Парижская школа. М.; Париж. 1976.

³ Murat, L. Paris des ecrivains. Sous la dir/ L. Murat. Paris: Ed du Chêne, 1996.

Квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы, включающего 73 наименования.

«Основное содержание работы»

Глава 1. «Русский Монпарнас в судьбе Бориса Поплавского» Так как Париж в романе «Аполлон Безобразов» раскрывается через восприятие его героев – эмигрантов, то Первая глава нашего исследования посвящена описанию на материале мемуарных свидетельств литературно-художественной жизни русских эмигрантов в Париже 1920-х годов и участия в ней Бориса Поплавского.

Париж для представителей русской эмиграции зачастую становился больше, чем местом для творчества, а являлся своего рода «спасительным островом», где можно было спрятаться от пережитых бурь исторических событий. Покинувшие Россию писатели, философы, художники видели в эмиграции не просто бегство к лучшей жизни, а особую миссию сохранения духовных традиций.

Поэты и прозаики, они были скорее представителями Парижа, нежели Франции или России. Но Парижа «русского», для Поплавского, прежде всего, – Монпарнаса, оказавшего на него большое влияние.

Современники писателя и исследователи говорили о способности Поплавского отражать в своих текстах тревожную атмосферу двадцатого века. Н. Бердяев в своей статье «По поводу “Дневников” Б. Поплавского» писал, что это «документ современной души»⁴. Поэтому образ Парижа, его атмосфера, воссозданная в романе «Аполлон Безобразов», представляет большой интерес для изучения не только творчества писателя, но и жизни русской эмиграции первой волны.

Глава 2. «Парижский текст» в романе «Аполлон Безобразов» включает в себя 5 параграфов.

---

⁴ Бердяев, Н. По поводу «Дневников» Б. Поплавского/Н. Бердяев// Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников. С.150.

Параграф 2.1. «Подходы к изучению «городского текста» в современном литературоведении» содержит обзор методов и подходов к рассмотрению проблемы «городского текста» в современном литературоведении. Это работы Топорова⁵, Лотмана⁶, Линча⁷, Меднис⁸, теоретические положения которых были важны для нас при анализе «парижского текста» в романе «Аполлон Безобразов».

В параграфе 2.2. «“Знаки” Парижа в романе Поплавского» фиксированы конкретные места Парижа, описанные в тексте писателя: улицы, проспекты, площади, набережная Сены, а также кафе «Дом», «Ротонда», в которых любили собираться русские эмигранты. Писатель вводит в роман и культурные «эмблемы» Парижа, такие как Эйфелева башня, Пантеон, Елисейские поля.

Название романа Поплавского содержит антитезу: ‘Аполлон’ ассоциируется с представлениями об эталоне красоты, фамилия резко контрастирует с именем – ‘Безобразов’. При этом оппозиция, содержащаяся в заглавии, характеризует не только неоднозначный образ героя, но и саму атмосферу эмигрантской жизни, то пространство, в котором разворачивается действие. Образ Парижа, представленный в романе, также контрастен и противоречив.

В параграфе 2.3. «Трущобы Парижа» рассматривается один из обликов города – это герметично замкнутое пространство домов-замков, старинных заброшенных особняков, квартир в подземельях, в которых обитают персонажи романа. Это «туберкулезные ширмы», грязные кухни,

---

⁵ Топоров, В. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) / В. Топоров // Топоров, В. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. Избранное. М.: Изд. группа «Прогресс»-«Культура», 1995.

⁶ Лотман, Ю. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. Лотман // Ученые записки Тартуского государственного университета. Семиотика города и городской культуры. Петербург. №664. Тарту, 1986.

⁷ Линч, К. Образ города / К. Линч. М: Стройиздат, 1982.

⁸ Меднис, Н. Феномен сверткста /Н. Меднис [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://kniga.websib.ru/text.htm?book=35&chap=3> (дата обращения: 28.05.2015). Загл. с экрана. Яз. рус.

«серые ватер-клозеты», «десятки задних лестниц». Это душная давящая атмосфера, воздух, в котором кишат «стрептококки <...>, спирохеты, спирилии, коховские палочки»⁹ (40). Евгения Володина выделяла как один из кодов «парижского текста» первой волны русской эмиграции «разрушение мифа о Париже как городе-празднике»¹⁰. В романе Поплавского бесприютная жизнь героев раскрывает совсем непарадный облик города. Одним из ключевых в тексте становится мотив смерти.

Неуютная атмосфера Парижа подчеркивается и благодаря присутствующей в тексте оппозиции Париж – Пригород. Если Монпарнас – это бурная эмигрантская жизнь, протекающая преимущественно ночью, то парижский пригород выступает царством покоя, размеренной жизни, протекающей днем. На наш взгляд, можно говорить о том, что пространство пригорода Парижа, его предместий ассоциативно связано в романе Поплавского с воспоминаниями об ушедшей России. Здесь так же, как и в России прошлого, царят уют и покой, а над Парижем неизменно продолжает стоять «марево фабричного дыма» (120).

Но одновременно в романе вырастает и другой облик города. Его анализу посвящен **параграф 2.4. «Город-призрак и город-театр»**. Пространство французской столицы максимально расширяется и мифологизируется автором. Старые, пыльные развалины на окраине Парижа предстают в сознании героев таинственными и древними замками, все приобретает мистическое значение. Здесь «лошади были покрыты потемневшими одеяниями, и, в точности как в Древнем Риме, шли нищие, покрывши головы мешками» (21). Город Поплавского огромен, так предместья Парижа находятся «где-то невероятно далеко, куда, сколько ни пытайся, никогда не доедешь» (20).

---

⁹ Володина, Е. «Парижский текст» в прозе русских писателей первой волны эмиграции как сверхтекст / Е. Володина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12. Ч. 2.

¹⁰ Поплавский, Б. Собр. соч. В 3 т. Т. 2/ подгот. текста, коммент. А. Богословского, Е. Менегальдо / Б. Поплавский. М.: Согласие, 2000. С. 40. Далее текст цитируется по данному изданию. Номера страниц приводятся в скобках.

Поплавский продолжает традицию «парижского текста», начиная роман с изображения панорамы Парижа. Описание города в первой главе, как и в романе Гюго «Собор Парижской Богоматери», происходит с «высоты птичьего полета», что не только позволяет максимально расширить и мифологизировать пространство, но и дает возможность представить город как центр мира и вселенной.

Важным признаком «парижского текста» становится способность города олицетворять собой целое государство, быть моделью «вселенной» и «центром мира». Если использовать классификацию Ю.М. Лотмана, Париж – концентрический город. Поплавский наделил его ролью «единственного зрелища и судилища, предпочтительного всем музеям и Акрополю» (46).

С панорамностью изображения связана театрализация образа Парижа. Путешествуя с героями своего романа, Поплавский осмысляет Париж как театр, где сами герои становятся «особым хором греческой трагедии» (47).

Осмысление нереальности происходящего, «фантомности», продолжает традицию изображения французской столицы в произведениях «проклятых поэтов», на которую во многом ориентировано творчество Поплавского. В романе «Аполлон Безобразов» люди движутся медленно «как бы в воде», а дни в Париже бывают «какие-то странные, прозрачные и неясные» (22).

При всей уникальности изображения французской столицы, в романе отразилось и характерное для литературы русской эмиграции ощущение нереальности происходящего. В частности, в образах, использованных Поплавским, можно видеть параллели с текстами Ходасевича и Набокова. На наш взгляд, здесь уместно говорить не о влиянии, а об общем для эмиграции модусе отношения к происходящему, к жизни «после России».

«Очеловечивание» города также является признаком «парижского текста», так Париж Поплавского способен «оживать» и «умирать» находясь в зависимости от эмоционального состояния героев романа, познающих мир через собственные субъективные представления и переживания. Этой

проблеме посвящен последний параграф главы **5.2. «Прогулки и пути героев»** У Поплавского отсутствует четкая установка на событийность. На фабульном уровне текста происходит перемещение героев из одного пространства в другое. Но основным двигателем сюжета является духовный путь и искания героев.

При описании прогулок героев по французской столице большой интерес представляет поездка на парижском такси, которая вызывает пушкинские и гоголевские реминисценции: «Лети, кибитка удалая! Шофер поет на облучке, уж летней свежестью блистает пустой бульвар, сходя к реке» (78). «Эмигрантская кибитка» Поплавского напоминает гоголевскую «птицу-тройку». Сходство прослеживается и в символическом наполнении путешествий героев. И у Поплавского, и у Гоголя образ дороги связан с образом России. Россия в поездке героев Поплавского – это «Россия-дева, Россия – яблочко, Россия – молодость, Россия – весна» (81), это идеальная страна, но не будущего, а прошлого, куда герои мечтали бы вернуться.: «Это мы вернемся, мы – нищие, молодые, добродушные, беззлобные братья собак и машин...» (81). В романе образ французской столицы ассоциативно противопоставляется утраченной России. Это объединяет текст романа и произведения других писателей первой волны. На наш взгляд, здесь сложно говорить о влиянии, это именно «подключение» и продолжение «парижского текста», освоение его «языка» и генерирование новых смыслов.

Заключение. В этой части выпускной квалификационной работы обобщены выводы нашего исследования. Проведенное исследование позволяет, на наш взгляд, говорить о том, что роман «Аполлон Безобразов» можно считать частью «парижского текста».

Париж – не только место действия произведения Поплавского, но и один из главных его образов. Париж, представленный в романе «Аполлон Безобразов» одновременно уникален – это Париж Бориса Поплавского – и

типичен – это Париж русской эмиграции. Он наполнен контрастами: замкнутое/ бесконечное пространство, неповторимая роскошь архитектуры/убогие пристанища русских эмигрантов, «серый цвет каменных зданий»/ «ослепительная пестрота» огней и костюмов. В романе образ французской столицы ассоциативно противопоставляется с утраченной Россией. Это объединяет текст романа и произведения других писателей первой волны. Здесь сложно говорить о влиянии, это именно «подключение» и продолжение «парижского текста», освоение его «языка» и генерирование новых смыслов.

Анализ, проведенный в работе, показывает возможные перспективы исследования: это рассмотрение взаимодействия в романе Поплавского «парижского текста» русской эмиграции и «парижского текста» европейской литературы; сопоставительный анализ образа Парижа в прозе и поэзии Поплавского; исследование продолжения «парижского текста» во втором романе писателя «Домой с небес».